

ДМИТРИЙ КОРОВНИКОВ

АДМИРАЛ
ИМПЕРИИ

1 2 3 4

5

Адмирал Империи

Дмитрий Коровников

Адмирал Империи – 5

«Автор»

2022

Коровников Д. Н.

Адмирал Империи – 5 / Д. Н. Коровников — «Автор»,
2022 — (Адмирал Империи)

Пограничные звёздные системы Российской Империи атакованы ударными флотами Американской Сенатской Республики. Мы начинаем наши «Хроники» с описания одного из самых кровопролитных и беспощадных столкновений начала 23 века. В мировой историографии этот конфликт назван – «Второй Александрийской войной». В наши учебники истории его первый этап вошёл под названием: «Отечественная война 2215 года»...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	22
Глава 7	25
Глава 8	28
Глава 9	31
Глава 10	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Дмитрий Коровников

Адмирал Империи – 5

Глава 1

Итак, четвертый эпизод Русско-Американской Кампании завершился на сражении у перехода «Бессарабия–Таврида», когда Черноморский космический флот начал эвакуацию в соседнюю систему, а корабли Грегори Парсона попытались воспользоваться сложившейся ситуацией и нанести, наконец, серьезное поражение Самсонову.

Перед этим событием практически стандартную земную неделю наши с одной стороны, а американцы и их союзники – османы с другой, изо всех сил пытались стать хозяевами этой на первый взгляд захолустной пограничной провинции Российской Империи. Почему же именно «Бессарабия» – система без больших стратегических ресурсов в виде интария и нимидийской руды, без крупных колоний и орбитальных промышленных модулей, стала вдруг так важна и русским и адмиралам Сенатской Республики.

Стратегических запасов здесь нет, но стратегическое положение присутствует, да еще какое. В первой книге рассказывалось о том, насколько важна «Бессарабия» для американцев как начальная точка вторжения. Оказавшись самым слабым местом обороны Черноморского императорского флота, данная провинция была обречена на захват первой, что в итоге и произошло.

Если бы Дрейк и Парсон не взяли систему под контроль, боевые действия республиканских флотов из блицкрига превратились бы в позиционную войну на истощение, а это не входило в планы начальника штабов – адмирала Коннора Дэвиса.

Дэвис во главе своего 1-го до сих пор непобедимого флота, преследуя корабли Юзефовича, уже давно на несколько звездных систем вклинился «вглубь» территории Империи и для продолжения наступления ему необходима была поддержка с параллельного направления, которою должны вести флоты Итана Дрейка и Грега Парсона. Возня с «черноморцами» в «Бессарабии» уже сдвинула график американцев по захвату российского сектора контроля, вот поэтому сейчас здесь было так жарко...

К театру боевых действий на направлении атаки Дэвиса и его компаньона – адмирала Хейза мы перейдем несколько позже в дальнейших эпизодах, а пока продолжим следить за героями войны с двух сторон в пространстве, до сих пор контролируемом Черноморским космофлотом. Хотя почему двух сторон, ведь была еще и третья, играющая за Сенат Республики, но при этом не забывающая о собственных меркантильных интересах. Я имею в виду Османскую империю и ее Флот Северных Сил Вторжения. В зависимости от того, оборонялись ли османы или наступали, название флота менялось, либо на «Силы Обороны», либо на «Силы Вторжения», такая необычная особенность...

Правда одну из эскадр данного флота очень сильно потрепал Иван Федорович Самсонов со своими ребятами «черноморцами», видимо по старой традиции «бить криптиурков в любом виде и при любых раскладах». Тем не менее, списывать со счетов флот султана Селима было еще рано. Да, уже не числилось в его составе, ни флагманского тяжелого крейсера «Седель-Бахр», ни захваченного Васильковым и исчезнувшего как по волшебству легендарного линкора «Абдул Кадир», даже легкие галеры русские умудрялись если не уничтожать, то брать в качестве трофеев. Однако при всем этом, османских вымпелов в секторе меньше не становилось.

Изначально флот Северных Сил – один из двух основных флотов султана, насчитывал 69 боевых вымпелов. Первую дивизию адмирала-паши Озкана «черноморцы» и гвардейцы хоро-

шенько пощипали и разогнали по космосу, но тем не менее ядро флота сохранилось и к данному моменту времени османы могли предоставить в распоряжение американской стороны почти пятьдесят своих боевых кораблей. Большая их часть в виде 2-ой дивизии флота находилась в системе «Тарс», так же граничащей с российской «Тавридой», как и «Бессарабия», только с другого направления. Эта часть флота султана пока бездействовала в ожидании вторжения в российскую провинцию...

Думаю, нужно немного рассказать о «географии» пространства, в котором развиваются описываемые события, чтобы вам было легче ориентироваться и понимать, что и где находится. Пограничный сектор Империи, который охраняли наши «черноморцы», состоял из более чем десяти звездных систем. Ключевой провинцией здесь являлась уже много раз упомянутая «Таврида» – главная база снабжения Черноморского космического флота, самая укрепленная в военном плане и имеющая многочисленные колонии, несмотря на то, что экзопланет здесь не наблюдалось.

Центральная планета «Тавриды» – Херсонес-9 представляла собой ледяной шар с огромным океаном внутри, промерзшим на пять километров в глубину – не очень-то благоприятные условия. Несмотря на это на самой планете, на двух ее спутниках и орбите собралось колониального народа в двести тысяч человек, а во всей системе числилось уже триста пятьдесят тысяч. Это считалось огромным количеством по меркам достаточно слабозаселенного Российского сектора Галактики. Для сравнения в соседней «Бессарабии», за которую так отчаянно бились сейчас «наши» и «не наши», проживало менее шестидесяти тысяч колонистов, несмотря на то, что Тира-7 – столичная планета системы обладала кислородной атмосферой и была в сравнении с Херсонесом куда более привлекательным местом для жизни.

Почему же именно пограничная «Таврида» была так густо заселена? Во-первых, как уже говорилось, данная провинция являлась главной военной базой Черноморского императорского флота. Здесь находились хранилища с его вооружением, малые ремонтные флотские верфи, базы и склады снабжения. Так же здесь во льдах Херсонеса был размещен главный корпус Нахимовского Училища – одного из трех основных флотских звездных Академий, готовивших военных космоморяков для всех четырех флотов Российской Империи.

Ну и конечно же для обслуживания всего этого «хозяйства» требовался многочисленный персонал. Так же существенную часть населения системы составляли семьи моряков, их родственники и уже как четыре поколения потомков первых поселенцев.

Вторым фактором огромной численности колонистов в «Тавриде» являлось «удачное» расположение данной провинции в общей географии Ойкумены. «Таврида» была одной из двух звездных систем, непосредственно граничивших с сектором контроля Османской Империи. Когда наши государства не воевали и не враждовали, а такое периодически случалось, несмотря на всю нелюбовь друг к другу, главными торговыми маршрутами становились межзвездные переходы: «Тарс–Таврида» и «Тарс–Азов». Соответственно логистика требовала инфраструктуры и присутствия большого количества персонала в виде торговцев, грузчиков, дальнобойщиков и остальных. В общем, народа здесь хватало...

Что касалось военных дел. «Врата» на османский «Тарс» были настолько усилены автономными фортами, минными заграждениями, стоящей прямо у перехода космической крепостью и постоянным флотским гарнизоном, состоящим как минимум из одной «линейной» дивизии «черноморцев», что атаковать данную провинцию из того же «Тарса» было делом гиблым. Это являлось одной из причин, по которой основное вторжение американо-османского флота происходило не здесь, а через «Бессарабию»...

Итак, «Таврида» – центральная точка обороны нашего порубежья соседствовала и соединялась переходами с основными провинциями:

- 1. Звездной системой «Тарс» (османская провинция)**
- 2. Звездной системой «Бессарабия»**

3. Звездной системой «Новый Кавказ»

4. Звездной системой «Екатеринославская»

Через «Екатеринославскую» и далее можно было по сети переходов выйти на оперативный простор и перерезать пути коммуникации с сектором, в котором действовал сейчас второй российский флот – Балтийский императорский. Попад в систему «Новый Кавказ», американские корабли могут двигаться по направлению к «Тульскому Промышленному Району» – сектору, где располагалось более трети военных верфей Империи, а так же огромный перерабатывающий комплекс из сотен орбитальных модулей по выплавке нимидийской руды – материала для брони наших кораблей и техники.

Вот почему «Таврида» представлялась ключевой точкой пограничного сектора. Если американцам и османам удастся отвоевать данную звездную систему, у их адмиралов появится возможность широкого маневра. А нашему флоту, чтобы противодействовать вражеским эскадрам, в свою очередь необходимо будет разделиться, ибо защищая одно направление и оставив без заслона другое, ты все равно проигрываешь в общей стратегии сдерживания. «Таврида» последняя точка пространства, где бы Черноморский космический флот мог действовать как единое целое...

Самсонов и его комдивы последние несколько суток практически не спали и старались как только могли зацепиться за «Бессарабию», но это, прежде всего, делалось для того, чтобы группа Кондратия Белова сумела соединиться с основными силами флота, а так же для сдерживания противника и выигрыша времени. Как только основные задачи Самсоновым были достигнуты, адмирал больше не держался за пограничную провинцию и начал быстрый отход к своей основной базе. Конечно, если бы у «черноморцев» и гвардейцев были возможности сдерживать сразу, и Дрейка, и Парсона в «Бессарабии», то наши бы не ушли. Но силы оказались неравными, более двухсот вымпелов противника против шестидесяти российских решили исход сражений за данную провинцию в пользу наступающей стороны...

Ладно, посмотрим, что будет дальше...

Американцам и воинам султана Селима прилично досталось от храбрых «черноморцев». Даже при тотальном численном перевесе, дивизии адмирала Итана Дрейка были сильнеешим образом потрепаны. Особенно пострадали: 13-ая «легкая» – Фрэнсиса Корделли и 10-ая «линейная» – Леонарда Ловато. Они первыми схлестнулись с нашими моряками и от души от тех отгребли. Пусть в числе погибших кораблей в данных дивизиях в большинстве случаев числились лишь эсминцы и фрегаты, но и дредноутам пришлось не сладко, некоторые из тяжелых крейсеров, линкоров и авианосцев были повреждены настолько сильно, что ремонтные бригады не могли ничего поделать на месте, и данные вымпелы нужно было срочно отправлять на тыловые верфи.

Ловато к тому же умудрился потерять в качестве «пленного» в бою целый тяжелый крейсер «Йорктаун», командир которого похоже обладал не только огромным телом, но и еще непревзойденным талантом лицедея, что доказал в последнем диалоге с Парсоном и его дивизионными адмиралами...

В общем, пока 6-ой «ударный» флот Итана Дрейка зализывал раны, прохладаясь на орбите Тиры-7 и ожидая ответа от медиков, выкарабкается ли их коротконогий командующий, другой адмирал – Грегори Парсон решил принять бразды правления и самостоятельно ударить по отходящему из системы «Бессарабия» Черноморскому космическому флоту в неподходящий для Самсонова момент...

Мы прервались на самом интересном... Что же случилось дальше с нашими героями? Поехали...

Глава 2

– Неужели сработало! – вырвалось у меня, когда наконец после минутной паузы, ушедшей на обработку обращения командующего 4-ым флотом американцев – Грегори Парсона своим командирам дивизий, эта самая запись, заверенная электронным шифр-кодом последнего, появилась в базе данных мостика «Йорктауна».

Я готов был обнять и расцеловать в обе широкие щеки здоровяка Абадайю за его непревзойденный талант лицедея. Похоже, только благодаря командиру вся операция и выгорела. Я на подобный успех даже не рассчитывал, максимум хотел как можно дольше задержать засадную эскадру американцев в «мертвой зоне», чтобы хоть чем-то помочь нашим дивизиям, изнывающим под огнем противника.

Но вышло даже лучше. Благодаря Смиуту и его языку без костей у Черноморского флота появился шанс на спасение.

Я кивнул моему оператору, который сидел за пультом управления на мостике «Йорктауна» в военно-морской форме «янки», потому как находился на линии видимости экрана, когда Абадайя беседовал со своими адмиралами и врал тем напрапалую. Оператор понимающе кивнул и сразу обрубил канал связи с авианосцем «Карл Винсон» – флагманом флота Парсона. По виду это было похоже на сбой в связи, произошедший по вине русских РЭБ-зондов, так что американцы из экипажей стоящих напротив нас кораблей не могли ни к чему подкопаться.

Затем я тут же отдал распоряжение переслать открытым код-сигналом обращение Грегори Парсона своим дивизионным адмиралам, которые в данный момент делали все возможное, чтобы разобраться с немногочисленными русскими защитниками перехода «Бессарабия–Таврида»...

Если посмотреть на тактическую карту – положение у «черноморцев» было критическое. С одной стороны дивизия Хиляева, пренебрегая всеми возможными правилами ведения боя, сцепилась в «рукопашной» космической схватке с превосходящими силами контр-адмирала Уоррен. При этом наша 15-я «линейная» была обречена на уничтожение, и сейчас лишь пыталась подороже продать свою жизнь.

В соседнем секторе прямо у «врат» перехода, который мы старались удержать, разыгрывалась другая трагедия. Последние оставшиеся рядом с флагманским «Громобоем» корабли Черноморского императорского флота были разбиты. Еще несколько минут и Самсонов со своим штабом будет, либо сожжен плазмой главных калибров дредноутов вице-адмирала Джонса, либо попросту захвачен в плен, что еще более неприемлемо. Я четко видел на карте маленькие юркие штурмовые шаттлы, вереницами выныривавшие из ангаров американских кораблей и направляющиеся напрямиком к «Громобою».

Не сильно я расстроился бы гибели нашего усатого адмирала, скрывать не буду. Он для меня как человек значил не больше, чем рядовой матрос флота. Но с точки зрения общего командования в данном секторе Империи Иван Федорович являлся фигурой значимой и даже во многом ключевой. Пусть Самсонов и допускал иногда школьные ошибки в противостоянии с Дрейком и его комдивами, но и победы над ними одерживал, уже больше недели заставляя американцев топтаться на месте.

Да-да не смейтесь, Самсонов, несмотря на нелюбовь ко мне, несмотря на все свои староимперские закидоны и очевидную близорукость, обладал сверхполезным качеством – он мог окинуть взглядом пространство космоса и определить правильное направление, в котором нужно было действовать. С реализацией у наших адмиралов всегда хромало, но умение возвыситься над окружающей действительностью, хладнокровно оценить ситуацию и, наконец, держать нити управления десятками кораблей – этого у командующего было не отнять.

При всем уважении к Кондратию Белову как к флотоводцу, к Дамиру Хиляеву, который нереально круто начал это сражение, и другим дивизионным адмиралам, никто кроме Самсонова не мог в данный момент лучше командовать Черноморским флотом. Опыт не пропьешь. Поэтому смерть, а тем более пленение Ивана Федоровича нам ой как были не нужны. Помимо потери общего взаимодействия сразу между несколькими дивизиями, мы получали при данном исходе еще и сильнейший удар по моральному духу «черноморцев». Это я и немногие из старших офицеров знали Самсонова с разных, иногда и неприглядных сторон, а простые моряки и младший состав верили и молились на усача.

Это не преувеличение, крайнюю Русско-османскую кампанию адмирал Самсонов вытаскивал практически собственноручно, это мне признать не стыдно, сам был участником и свидетелем тех событий. Для рядовых «черноморцев» Иван Федорович являлся отцом, наставником и фигурой невероятно авторитетной, вот почему попасть в плен или умереть он не должен – иначе упадок духа на флоте гарантирован. Да, сегодняшняя разразившаяся война это не эскадры султана по космосу гонять – это посерьезней будет, но тем не менее...

Возвращаясь к общей обстановке в секторе перехода. Было нам очень трудно, можно сказать полна жо... Илайя Джонс – командующий дивизией с громким названием «Звезда Смерти» оказался крепким малым. Американец не растерялся и не запаниковал, когда увидел приближающуюся к себе с тыла русскую «ударную» дивизию Кондратия Белова, и презрев опасность разгрома, продолжил наседать на группу Самсонова, в которой находилось всего пять выпелов.

Как бы после не разрулилась ситуация между Джонсом и Беловым – в любом случае Самсонов, его старенький, но еще крепкий «Громобой» и остальные корабли вокруг, были обречены. Повторюсь допустить это – значит обезглавить Черноморский императорский флот...

Сообщение записанное Парсоном ушло в пространство, и мы затаив дыхание стали ждать. Секунды растянулись в бесконечность, но вот произошло чудо. Два сектора, которые горели и плавились от тысяч трассирующих плазменных зарядов, стали вдруг тускнеть на карте, светящейся в командном отсеке «Йорктауна», где я сейчас и находился. Постепенно, будто нехотя в первую очередь американские корабли прекращали огонь и начинали отходить на дальние дистанции.

Русские эскадры сначала вроде как продолжали пальбу, но буквально через минутку тоже зачехлили орудия. Видимо «янки» параллельно связывались с командирами наших кораблей и разъясняли обстановку, срочно запрашивая перемирие. Первой откатилась от кораблей Хиляева – «легкая» дивизия Элизабет Уоррен, хотя «черноморцы» так вошли в раж «рукопашной», что долго еще гнались за кораблями противника, и видимо крыли тех последними словами как трусов. Однако вице-адмирал Хиляев все-таки сообразил, что происходит, и остановил своих разгоряченных ребят из 15-ой «линейной», заставив выпелы прекратить преследование и снова собраться в единое построение.

Тяжелее было в секторе перехода, где Илайя Джонс, несмотря на то, что получил прямое распоряжения своего командующего «прекратить огонь и отойти» в запале битвы решил проигнорировать приказ и продолжил давление на Самсонова. Удачей для Ивана Федоровича и находившихся с ним рядом моряков стало то, что капитаны кораблей дивизии Джонса оказались не такими безголовыми как их шеф. Один за другим выпелы «Звезды Смерти» стали выходить из боя, тем самым атака на группу Самсонова постепенно захлебнулась.

Один Илайя не успокаивался и продолжал бить по «Громобою» из орудий своего корабля. Однако, несмотря на всю мощь артиллерии линкора «Юта» – флагмана дивизии Джонса, его орудия не смогли пробить броню «Громобоя», а десантные модули капитаны Джонса перед этим вернули на свои корабли отдельными приказами. Всем им на капитанские мостики с «Йорктауна» было разослано сообщение от командующего Парсона, а неподчинение адмиралу могло привести к серьезным последствиям. Не боялся последствий только отчаян-

ный до безумия Илайя Джонс, разъяренный тем, что победу у него крадут, но он остался в одиночестве и уже ничего не мог поделать...

В итоге «Юта» также откатился назад под прикрытие остальных кораблей дивизии и командующий на его борту стал, стиснув зубы, наблюдать, как русские уже было прижатые к стенке, снова оживают, перегруппировываются и концентрируются у «врат» перехода. Из послания по словам Грегори Парсона выходило, что у Самсонова в заложниках находились американцы, поэтому-то и необходимо было прекратить атаку. И Элизабет Уоррен, и Илайя Джонс, даже пришедший в себя и отдышавшийся после поражения – Джейкоб Кенни пытались наладить связь со своим командующим и выяснить подробности, но так и не смогли этого сделать – наши «глушилки» работали на всю мощь батарей...

Дежурный оператор на «Карле Винсоне» когда пытался объяснить причину молчания собственных сканеров, правильно предположил, что во всем виноваты РЭБ-зонды русских. Я перед тем как войти в «туман войны» навстречу Парсону и его адмиралам, собрал этих маленьких но мощных аппаратов огромное количество с разных кораблей. Пока мой «Одинокый» ремонтники пытались оттащить от «Йорктауна», с которым мы слепешились, я воспользовался свободным временем и выключил все имеющиеся в наличии зонды у Козицына, а еще прихватил их запас также у Таисии Константиновны с «Афины».

В купе с собственными аппаратами РЭБ-борьбы, на борту моего крейсера образовались целые завалы из этих малышей, которые в скором времени были разосланы в ближайший космос. Даже кубанцы из полка Якима Наливайко помогали нам в этом. Прикрепляя к подвеске своих «есаулов» по несколько зондов, казаки разлетались в разных направлениях на «форсаже» и раскидывали «глушилки» где только было возможно. За час весь ближний сектор оказался под нашим контролем, аппараты своим количеством полностью подавили работу аналогичных зондов противника, коих непосредственно у перехода было гораздо меньше.

Вот поэтому сначала Грегори Парсон ослеп и оглох, когда попытался узнать, что происходит в округе. А потом и его командиры дивизий так и не смогли с ним связаться для получения разъяснений. Эскадра Парсона продолжала находиться в «мертвой зоне», и пока Джонс и остальные ожидали ее выхода оттуда, Самсонов не сидел сложа руки. Командующий Черноморским флотом перативно возвратил к переходу 15-ю «линейную» дивизию Хиляева и так и не вошедшую в бой – 2-ую «ударную» дивизию Кондратия Белова. Остатки нашего флота сгруппировались вблизи перехода, портал засветился белым сиянием и первая партия сразу из шести русских кораблей, самых пострадавших и уже не способных к сопротивлению, прыгнула в спасительную «Тавриду». Эвакуация продолжилась, американцы этому не препятствовали...

– Ну что, друг Абадайя, спасибо тебе большое, ты полностью выполнил свою часть уговора, – улыбнулся я и облегченно выдохнул, затем перевел взгляд с карты на своего необъятного в размерах подельничка. – Теперь моя очередь...

Глава 3

– Только не обмани «раски», а то я вас знаю пройдох, – прищурился толстяк, недоверчиво посмотрев на меня.

– Что ты имеешь в виду? – удивился я. – Уже встречался с русскими, и они тебя обманули? Жену увели? Почему такое отношение?

– Рассказывали многое о вашем вероломстве, – нехотя признался Абадайя, вспомнив, что продолжает находиться у меня в руках, и коря себя за длинный язык.

– Где такое рассказывали? – мне неприятно было слышать подобное, однако я решил не придавать болтовне толстяка значения, ибо то, что он сделал для всего нашего флота, так обыграв самого Грегори Парсона, отпускало все остальные грехи командера Смита.

– В Академии рассказывали, – ответил тот.

– Понятно, – рассмеялся я, – на политзанятиях... Тогда неудивительно, что вы нас ненавидите.

– Да никто вас не ненавидит, кому вы сдались! – отмахнулся Абадайя, – просто нехорошие люди, вот и все. Не корите себя, вы не виноваты, что родились такими...

– Ладно, оставим разговор до следующей встречи, – я смеялся и не мог остановиться, какие американцы все-таки наивные.

– Не приведи Господь к новой встрече, – перекрестился Смит. – Отвечай, ты намерен выполнять условия контракта или как обычно попользовал простака Абадайю и слился?

– Ты же сам только что сказал, что мы подлый народ, – удивился я. – Почему же тогда ждешь выполнения обязательств с моей стороны?

– Я пошутил, – тут же перекрасился здоровяк, заерзав в кресле. – «Раски» отличные ребята и всегда таковыми были...

– Ясно все с тобой, – я наконец перестал смеяться, – Ну если отличные ребята, значит должны выполнять свою часть договора. Как я и обещал, ты и твой экипаж получите свободу...

– Не обманешь и не расстреляешь спасательные челноки после того как нас в туда загрузят и отправят якобы по направлению к эскадре Парсона?! – все еще опасливо и недоверчиво смотрел на меня этот забавный офицер.

– Нет, не расстреляю...

– Клянись Девой Марией...

– Всеми девами и нашими и вашими, клянусь...

– Ладно, остается только поверить тебе на слово, – устало махнул рукой Абадайя Смит, тяжело поднимаясь со своего огромного кресла, на котором уместилось бы двое Дороховых.

– Да сиди уже, – остановил его, я, одновременно с этим отдавая распоряжения старшему призовой группы, начать сбор и эвакуацию всех российских моряков с «Йорктауна».

– Не понял, ты меня не отпускаешь?! – испугался Абадайя, замерев на месте в полупозиции.

– За отличную работу по дезинформации командующего Парсона, мною принято решение оставить тебе, друг Абадайя, твой любимый крейсер, – улыбнулся я, понимая, что получу кренделей от Самсонова за очередную выходку.

Ну не могу с собой ничего поделаться и не наградить людей, которые мне сильно помогли. Разумом понимаю что и «Йорктаун» и ранее «Абдул Кадир» можно было сохранить для нашего флота, но сердце несогласно. Если бы я просто дарил эти корабли – это одно, тогда я и сам на месте Самсонова расстрелял бы такого дарителя, но отдать корабль в награду за то, что было сделано – совсем другое... В общем можете меня ругать и крутить у виска, мол дурачок какой-то, но уже не первый раз за мной подобное числится...

– В смысле, оставить мне крейсер?! – не понял сначала Смит, переспрашивая и наострив уши. – Ты оставляешь мне «Йорктаун»?!

– После того, что ты «натворил» в отношении своих же товарищей, – я кивнул на стоп-кадр видеозаписи с вытянутым от удивления лицом адмирала Грегори Парсона, – тебе друг, придется несладко, и нужно будет как-то оправдываться...

– Определенно, Шваброидный Грег и остальные его прихвостни готовы будут разорвать бедного Абадайю, когда узнают, что я навешал им всем лапши, – довольно хихикнул на это Смит, казалось совсем не испытывающий угрызений совести за только что содеянное. – Однако мне плевать на всех этих грязных ублюдков. Они, во-первых, не из моего флота, а с флота соперника... Мой незабвенный шеф – Итан Дрейк сделал всю грязную работу, сражаясь с упрямыми русскими за систему, и тут появляется свеженький и отдохнувший Парсон и пытается украсть у моего адмирала победу. Это никуда не годиться.

Ты не расслабляйся «раски», Итан Дрейк все равно рано или поздно разобьет твоего Самсонова, но сделает это самостоятельно и без помощи всякий «вспомогательных» флотов. За это я не беспокоюсь. Поэтому пусть идет куда подальше Грег Парсон!

А во-вторых, я, прежде всего, как командир, должен беспокоиться за членов своего экипажа. И если появилась возможность спасти задницы моих парней, то считаю, что необходимо сделать для этого все возможное. Что и произошло... Так что ты там говорил про «Йорктаун»? Я не совсем понял...

– Вот для того, чтобы тебе легче было оправдаться перед Военной Комиссией за свои действия, я возвращаю не только свободу твоему экипажу, но и возвращаю тебе управление крейсером, – ответил я, с удовлетворением наблюдая на экране, как уже вторая группа наших кораблей из дивизии Хиляева скрывается в портале перехода.

Время работало на нас, американцы послушно стояли поодаль и ни единым маневром не пытались противодействовать эвакуации. Все шло как нельзя лучше...

– Ты шутишь надо мной «раски»? Ты просто шутник, мать твою! – не веря в услышанное, выпучил глаза здоровяк. – Как такое возможно?! Мой малыш «Йорктаун» останется у меня?! Мать Мария, я люблю тебя...

– Не могу отнять игрушку у ребенка, – меня постоянно веселил этот несуразный, но чертовски обаятельный командер, даже отказывался считать Смита врагом, настолько он был мне по душе. – Забирай назад свой крейсер, правда тот не в лучшем виде, после встречи с кораблями Василия Ивановича Козицына, но ничего подправят ваши техники, и будет как новенький... Может еще встретимся в сражении...

– Не приведи Мария, встрече с тобой «раски» в бою, – широко улыбнулся в ответ Абадайя, понявший, что я не шучу и действительно широким жестом плачу ему за услугу. – А то что крейсер помят, это и не плохо... Тем дольше буду сидеть в эллинге какой-нибудь тыловой верфи на восстановлении... После боя с этим вашим адмиралом «Кози», я уже не так уверен в нашей скорой победе. Нет, то, что мы в итоге надерем ваши тощие белые задницы – в этом сомнений никаких. Но вот сколько при этом погибнет храбрых американских парней и девчат – это вопрос.

То, что Абадайя Смит не хочет оказаться в числе жмуриков это определенно... Поэтому я в тыл... А тебе «раски» после того, как ты благородно поступил, хочу сказать, что рад был встрече и может быть когда-нибудь отплачу тебе за столь широкий жест... Хотя, нет, что-то я расчувствовался... Платить не буду, еще чего...

– Это тебе спасибо, друг Абадайя, потому как если бы не твои актерские способности, не было бы у нас, да и у вас, уже нескольких десятков кораблей, – в свою очередь сказал я, прощаясь с толстяком на мажорной ноте. – Сейчас мы на кораблях подойдем назад к переходу и после того, как последняя группа Черноморского флота эвакуируется, тебе и твоим офицерам будет передано управление «Йорктауном». Прощай Абадайя, не держи зла...

Я оставил пораженного командера на мостике и покинул американский крейсер, перед этим дав полный список распоряжений старшему призовой команды, как ему нужно дальше действовать. В данный момент мне не хотелось отвечать на постоянные вызовы с «Афины» от Таисии, которая видимо тоже пребывала под впечатлением от увиденного и пыталась дознаться, что же происходит.

Вернувшись на «Одинокий» я приказал Алексе разворачиваться и двигаться в направлении кольца перехода, в котором между тем исчезала очередная партия наших крейсеров и линкоров. Остальные корабли моего маленького отчаянного сводного флота последовали за «Одиноким» к portalу, оставляя за кормой две замеревшие в изначальных координатах дивизии врага. Парсон ждал когда наладят связь хоть с кем-нибудь из его флота и все это время продолжал бездействовать...

Когда мы вынырнули из «тумана войны» и стали видимы даже американцам из дивизий Джонса и Уоррен, те заметив на радарх «Йорктаун», две галеры и «Абдул Кадир», в очередной раз убедились, что у русских действительно в заложниках находятся корабли 6-го флота и союзников османов. Значит, командующий Парсон был прав, и они сделали все верно, оставив атаку на Самсонова...

Что касается «Абдул Кадира», то как вы уже наверное поняли, это снова мой любимый профессор легким движением руки превратил «Одинокий» на экранах сканеров противника в легендарный османский линкор. Сколько раз будут попадаться на эту простейшую ловушку «янки» не знаю, думаю, что скоро перестанут, но пока трюк работает...

С Иваном Федоровичем у меня тоже желания никакого общаться не было, поэтому командующему я лишь отправил разъяснительное голосовое сообщение, в котором попытался ответить на самые главные вопросы. Надеюсь, Самсонов разобрался. По крайней мере, по движениям в пространстве «черноморцев» было видно, что адмиралом не утрачены навыки, и российские корабли действуют четко и слаженно. Команды наших спасателей все это время собирали по космосу уцелевшие экипажи кораблей и пилотов истребительной авиации, вроде как всех выживших успели подобрать...

Очередная вспышка перехода и предпоследняя группа из пяти кораблей Черноморского флота скрылась в подпространстве. Еще сорок с небольшим минут и оставшиеся по эту сторону портала: «Громобой», «Афина», «Одинокий», продолжающий быть «Абдул Кадиром», и две маленькие галеры надолго покинут «Бессарабию».

То, что мы уходили не навсегда, в это верилось, но когда мы снова сможем отвоевать нашу пограничную систему, не знал никто. Слишком велик и опасен был сегодняшний враг – пожалуй, самый опасный за всю историю космических войн...

Между тем из «мертвой зоны» на эфирный простор вышли две свежие дивизии флота Парсона, который тут же связался со своими комдивами, пытаясь прояснить ситуацию по заложникам из 6-го флота, и как вообще развиваются события и переговоры с русскими. Уоррен и Кенни (Илайя Джонс вообще не удостоил ответом командующего) просто разводили руками и говорили, что других американских кораблей, кроме как «Йорктаун», ни перед атакой, ни во время сражения в составе Черноморского флота замечено не было...

Последним гвоздем в гроб самолюбия и умственных способностей Грегори Парсона явился ответ вышедшего на связь с командующим, Абадаيي Смита, когда в портале «врат» исчезла замыкающая группа российских кораблей.

– Что вы на меня уставились? – возмутился капитан «Йорктауна».

– Где 10-я дивизия, которая по вашим словам находилась в «Тавриде» в качестве заложника и теперь по договоренности с русскими должна прибыть сюда? – впери в толстяка тяжелый взгляд Грегори Парсон, начиная подозревать что-то неладное...

– Вон она, в составе остальных движется от Тиры-7, – Абадайя ткнул пухлым пальцем в сторону тактической карты, на которой одна за другой в видимости сканеров дальнего обна-

ружения показывались идущие к переходу «Бессарабия–Таврида» дивизии 6-го «ударного» флота...

Глава 4

– Наконец-то мы лицезреем нашего Александра Ивановича, соизволившего снизить до простого люда, – не как прежде зло, но все же не без поддевки по привычке произнес Иван Федорович Самсонов, когда увидел меня на экране перед собой.

Селекторное интерактивное совещание старшего командного состава флота происходило сразу же после того, как арьергардная группа кораблей оказалась по эту сторону перехода, уже в относительно безопасной «Тавриде».

Мне показалось или Самсонов был рад меня видеть, слишком уж он безэмоционально произносил приветственную речь, да и остальные адмиралы смотрели не так хмуро, как раньше. Даже Белов просветлел лицом. Таисия же вообще сияла как лампочка и сто процентов гордилась дружбой со мной... Ха-ха...

Не удивительно, ведь большинство из сидящих сейчас за мониторами дивизионных адмиралов уже попрощались с жизнью, а те кто находились в «Тавриде», не ждали увидеть снова своих боевых товарищей, принимая во внимание то, как трагично развивались события.

Флот Самсонова, вернее его самая боеспособная половина, была зажата в «Бессарабии» без какой-либо возможности выбраться. Безусловно, наши «черноморцы» и приданные в состав дивизий флота гвардейцы не покинули бы этот свет, не взяв себе спутников в виде похороненных ими экипажей «янки». Но погибли бы все – это понимали смотрящие на меня с экранов адмиралы, поэтому столько было теплоты в их взглядах.

– Ну, сынок, ты просто красавчик! – не сдержался Василий Иванович Козицын, обращаясь ко мне и перебивая при этом собственного командующего. – Это как же тебе удалось так складно все проверить?

– С вашей помощью, адмирал, – кивнул я ему в ответ.

– Да ты что, а я не знал сидя в «Тавриде», что спасаю флот! – удивился Козицын. – Ты ничего не путаешь?

– Во-первых, очень помогли ваши РЭБ-зонды, – пояснил я. – К сожалению, все они остались на той стороне навсегда...

– Да пес с ними, главное вы живыми выбрались, – махнул рукой счастливый и довольный Василий Иванович.

– Какой такой «пес с ними»?! – возмутился было Самсонов. – У дивизии не осталось «глушилок», а он говорит «пес с ними». Я где вам наберу еще одну партию зондов? Что за транжирство ресурса!

– Не ругайся, Иван Федорович, – отмахнулся Козицын. – Ты же благодаря этому выбрался из ловушки...

– Не только, – вставил я. – Еще в одном вы помогли мне, Василий Иванович, предоставив в распоряжение трофейный «Йорктаун» и его команду... Каюсь, я вас немного обманул, хотя изначально и не хотел... Американский тяжелый крейсер пришлось отдать его командиру в качестве вознаграждения за так называемую «хорошую службу»...

– «Йорктаун» тоже пусть идет к псу под хвост, – махнул рукой вице-адмирал Козицын. – Если выбирать между этой жестянкой и спасением почти трех полноценных дивизий флота, то выбор очевиден... А я и мои ребята еще себе трофеев собираем, не переживай сынок...

– А я вот переживаю, – снова не успокаивался Самсонов. – У нас становится доброй традицией отдавать не ведая кому трофейные дредноуты, будто те на грядках растут и собираем мы их ведрами! Каких правил, господин Васильков, вы придерживаетесь, что раздариваете направо и налево боевые корабли, к тому же первого ранга?

– Иван Федорович, говорю тебе – не ругайся, – миролюбиво вставил Козицын, продолжая меня защищать. – И кстати не ты собираешь ведрами трофейные корабли, а я и Александр

Иванович, если быть честным... Поэтому сильно не наезжай на своего спасителя, а просто порадуйся, что продолжаешь дышать...

– Не забывай, Василий Иванович, что мы с тобой не на завалинке, а на военном совещании, – встрепенулся командующий, почувствовав себя оскорбленным. – И я как-никак твой начальник, поэтому помолчи и послушай... Хорошо?

– Молчу-молчу, – поднял руки Козицын и тут же ойкнул от нарывающей раны в плече.

– Вот только не надо на жалость давить, – сказал на это Самсонов. – Если не долечился, сам виноват, сиди и терпи. А нет, так ложись снова в регенерирующую капсулу... Касаемо сражения... Никто не спорит, что именно благодаря находчивости Александра Ивановича мы сейчас живы... Не думал, что когда-нибудь это произнесу, но спасибо вам, контр-адмирал за вашу находчивость...

– На здоровье, – я сдержался, чтобы не уколоть в ответ командующего, но увидел, что тому и так нелегко подобное произносить, поэтому дальше решил не усугублять.

– Я просто к тому говорю, что вам Александр Иванович в следующий раз стоит подумать о важности трофейных кораблей для собственного флота, – продолжал Самсонов, хмыкнув в кулак. – Лимит на раздачу подарков врагу исчерпан... Надеюсь, вы меня поняли...

– Постараюсь в дальнейшем не быть таким расточительным, – ответил я довольный уже тем, что данный инцидент остался без разбора и последствий. Ведь и здесь Козицыну и Самсонову я всей правды не сказал. О том, что отдал «Йорктаун» по собственной инициативе, а не по ранней договоренности с Абадаей Смитом. Думаю, не нужно нашим адмиралам знать подробностей, и так нервы у некоторых на пределе...

– Вот и хорошо, – удовлетворенно кивнул командующий.

– Постараюсь, но обещать не могу...

– Ну, вот опять он за старое, – Самсонов обратился к остальным. – Видите, никакой управы на данного субъекта нет...

– Господин адмирал, давайте ближе к делу, – вернул совещание в нужное русло вице-адмирал Хиляев, которому не было дела выслушивать наши с командующим пререкания, и который до сих пор не мог отойти от прошлого боя с Элизабет Уоррен.

Дамир Ринатович потерял в сражении целых четыре вымпела – больше всех остальных участников. Чуть не потерял вообще всю дивизию, если бы американцы внезапно не отошли на расстояние выстрела и не остановили атаку. Все это время, когда 15-я «линейная» сражалась из последних сил, рядом крейсировали девятнадцать свежих русских дредноутов адмирала Белова, но они так и не пришли на помощь, отчего Хиляев сейчас старался вообще не смотреть в сторону Кондратия Витальевича, чтобы не сорваться на крик.

– Согласен, давайте перейдем к делам военным, – согласился Самсонов. – Итак, что мы имеем на данный момент времени? К сожалению, попытка опрокинуть 4-ый «вспомогательный» флот противника до конца не удалась. Однако если учесть тот факт, что в начальной фазе сражения кораблями вице-адмирала Хиляева была достигнута победа над авангардом американцев – можно занести данную битву за переход «Бессарабия–Таврида» в нашу пользу. О победе я незамедлительно отошлю сообщение на «Новую Москву» в Ставку...

– Вы уверены, господин адмирал, что это была именно победа?! – удивленно уставился на командующего, Дамир Хиляев. – По всем показателям, именно мы проиграли битву, а не американцы...

– По каким-таким показателям? – возмутился Иван Федорович.

– Например, по количественным потерям в боевой мощи наших кораблей в сравнении с потерями противника, – пояснил Хиляев.

– У контр-адмирала Кенни потерь в вашем противостоянии с ним оказалось куда больше, – не согласился командующий, которому не хотелось замечать собственных просчетов

и к тому же понижать боевой дух моряков флота, записывая завершившуюся битву в минус. – Его дивизии практически не существует и вы считаете это поражением?

– Моя стычка с Джейкобом Кенни не может рассматриваться как отдельное сражение, – ответил Дамир Ринатович. – Повторюсь, совокупные потери в вымпелах, уничтоженных оружейных платформах и броне, которые необходимо как-то восполнять, превышают потери американской стороны. Более того, сектор и «врата» по итогу контролируются кораблями Парсона, а оставленные координаты и уход одной из сторон автоматически приписывает победу тем, за кем этот сектор остался...

– Не придирайтесь к мелочам, вице-адмирал, – отмахнулся Иван Федорович. – Мы можем отступить и дальше, но это вовсе не значит, что не будем при этом одерживать побед над врагом... Тактическое отступление – не есть бегство и то, что мы сейчас все живые и здоровые находимся в безопасности – уже победа в тех обстоятельствах, в которых оказался Черноморский императорский флот...

– Не все живы и здоровы, – напомнил Самсонову, Хиляев, намекая на свои, погибшие в бою эсминцы, легкий крейсер «Изумруд» и линкор «Тифон»...

– Я понимаю ваши чувства, Дамир Ринатович, – склонил голову командующий. – Но эти потери были закономерны и неизбежны...

– Да неужто?! – наконец прорвало комдива 15-ой. – А я думаю, смертей моряков можно было избежать, если четко придерживаться плана и атаковать дивизию Элизабет Уоррен совместно, по ранее задуманному плану...

С этими словами Хиляев прожег взглядом Кондратия Белова, до сих пор хранившего молчание. Даже сейчас, когда ему открыто в глаза бросали обвинения и упреки, командующий 2-ой «ударной» не повел и бровью, и более того, не удосужил своего товарища ответом. За Белова оправдывался Самсонов:

– Дамир Ринатович, вы были свидетелем произошедшего. Сами видели что сотворил вице-адмирал Джонс. Американец внезапно сменил курс и атаковал переход. Никто, даже я, не ожидал подобного от комдива «Звезды Смерти», но тем не менее это произошло... Если бы Кондратий Витальевич не покинул ваш сектор и не перенаправил корабли на Джонса – я бы с вами сейчас не разговаривал, а переход, который мы защищали был бы под контролем противника. Вы не можете не признать этого, поэтому любые обвинения в адрес адмирала Белова не принимаются...

– Разговариваем мы друг с другом в данный момент не благодаря «великолепному» маневру адмирала Белова, так легко разгадавшего дальнейшие действия Илайи Джонса и кинувшегося вам на выручку, но при этом забывшего, что совсем рядом в десяти минутах лета от него погибает целая дивизия! – парировал Хиляев. – Разговариваем мы благодаря дерзкому ходу контр-адмирала Василькова, который своими действиями вытащил нас за шиворот из вонючего болота...

Вот поэтому мне плевать принимаете вы обвинения в адрес адмирала Белова или нет! Сейчас вы лично не имеете отношения ко всему происходящему, потому как я при свидетелях называю вас – Кондратий Витальевич – трусом и подлецом! – Хиляев повернулся и посмотрел на Белова, как на кровного врага. – Несмотря на военное положение, и полностью осознавая, к чему это приведет, я вызываю вас адмирал Белов на поединок чести... Выбор оружия и времени предоставляю моему сопернику...

Глава 5

– Мне кто-нибудь объяснит, что здесь произошло?! – командующий Грег Парсон тер себе виски и пытался собраться с мыслями. У адмирала в голове не укладывалось, что русские выскользнули из ловушки, а главным виновником этого оказался свой же собственный командер, который в данную минуту, как ни в чем не бывало, переговаривался по связи и чувствовал себя прекрасно.

– А что мне-то плакать?! – удивленно отвечал на это Абадайя Смит. – Я вытащил своих парней из плена и вернул Итану Дрейку его корабль.

– Ты сорвал тщательно подготовленную операцию по уничтожению флота Ивана Самсонова, идиот?! – кричала на него Элизабет Уоррен, которая так сильно желала разобраться с дивизией Дамира Хиляева, но вынуждена была отвести свои корабли после приказа Парсона. Более того все время пока русские продолжали эвакуацию в систему «Таврида», 4-ый флот стоял и просто смотрел на это, ожидая, что оттуда, наконец, появятся американские вымпелы, о которых тот же Парсон говорил, как о находящихся в заложниках. Этого, как мы знаем, не произошло, потому что ни одного корабля «янки», кроме злосчастного «Йорктауна» у русских в наличии не было. Уоррен и остальные командующие дивизиями сейчас рвали на себе волосы и клялись уничтожить толстяка Абадайю, не дожидаясь пока над Смитом будет проведен суд Военной Комиссией по факту его предательства.

– Плевал я на вашу операцию! – смело заявил командер. Судя по поведению, Абадайя действительно ни во что не ставил данных адмиралов, считая их пылью под ногами. – К тому же операция ваша дерьмово была спланирована...

– Это почему же? – Грегори Парсон уязвлено посмотрел на необъятного в размерах и наглого командера. – Вы разбираетесь в тактическом планировании?

– Да тут ребенку понятно, что «раски» вам, адмирал, и вашим дурачкам-помощникам, надрали бы задницы, – заявил толстяк, поедая во время ведущейся конференции сочный бургер, как говориться «обед по расписанию». – Хиляев раскидал ваш авангард, будто его и не было, затем держал вторую дивизию, вон той неуравновешенной дамы, – Смит кивнул на Лизу Уоррен.

– Ты еще не знаешь, пирожок, насколько я могу быть неуравновешенной, – с угрозой в голосе ответила вице-адмирал, взгляд ее не предвещал ничего хорошего для Абадайи.

– Держать таких на поводке надо, – ничуть не стусевался «пирожок» и продолжал:

– Далее, пока «Звезда Смерти» возилась с группой Самсонова, на нее с «тыла» набросилась бы дивизия Конрада Белова...

– А как же засадная эскадра, которую вел лично я? – парировал Грегори Парсон, продолжающий интересоваться гипотетическим развитием событий, будто это имело какое-то значение. – Две почти полнокровные дивизии, выйдя из «тумана войны» без особых усилий проломил бы любую оборону «раски». Никакой Конрад, как вы его назвали, Белов, и другие не смогли бы этому противостоять. И только благодаря вашему предательству, разгрома Черноморского флота не случилось!

– Я бы на вашем месте, адмирал, вообще молчал, – ответил на это Абадайя Смит, вытирая жирные пальцы о китель после того, как расправился с огромным сочным бутербродом. – Вас обвести вокруг пальца, ничего не стоит...

Парсон покраснел и стусевался, командер говорил истинную правду, и здесь не поспоришь.

– Если даже мне удалось остановить две дивизии и заставить вас поверить в сказку, то я просто молчу, – ехидно покачал головой Смит и махнул рукой в сторону командующего. – Я даже сам удивился тому, как легко «янки» обвести вокруг пальца.

– В оправдание командующего могу сказать, что история рассказанная вами была крайне убедительна и теоретически реальна! – вставил слово Мелвин Дорси, так же как и Парсон введенный в заблуждение актерской игрой толстого командера. – Представьте, что вы следуете в пространстве, в расчете в скором времени атаковать врага, и перед вашим носом возникает сборная эскадра сразу из трех участников конфликта. Наш корабль, османские корабли и русский линкор! Что бы вы подумали и как бы поступили на нашем месте?!

Конечно, сначала мы все были в шоке, но потом, поразмыслив, приняли ваши слова, командер, за правду...

– Да, в этом я мастер, – кивнул Абадайя довольный собой и без тени стыда.

– Согласитесь, история о договоре между Итаном Дрейком и Иваном Самсоновым могла иметь место, о чем свидетельствовало присутствие «Йорктауна» и «Абдул Кадира» в составе Черноморского флота, а еще были две галеры... Ну что мы могли подумать? Что это все истинная правда и 10-я дивизия адмирала Ловато находится в качестве заложника в «Тавриде». Приказ командующего Парсона остановить сражение являлся единственным спасением для...

– Да-да, для несуществующей дивизии, – перебил Дорси, смеющийся во все горло Абадайя. – А лень было посмотреть на «Йорктаун» в оптические приборы? Тогда бы вы увидели, что из себя представляет данный крейсер. Мой малыш помят как после столкновения с астероидом, без пушек и с пробитой обшивкой. Такой, корабль должен был сопровождать Черноморский флот? Нет, я конечно рад, что вы и ваши офицеры очень недалекие. Именно поэтому я сейчас жив, здоров и на свободе...

– Это ненадолго, «пирожок», – снова зазвучала угроза со стороны вице-адмирала Уоррен.

– А как же «Абдул Кадир» и галеры?! – не успокаивался Мелвин Дорси, который тоже не понимал и половины происходящего. – Как объяснить присутствие кораблей союзников рядом с вами?

– Все те же оптические сканеры вам в помощь, – ответил командер Смит, косясь на очередной бургер, лежащий на столе перед пультом. – Я сам плохо понимаю, как «раски» это удастся, но уже не первый раз они обманывают наших ребят, маскируя собственные корабли под наших друзей криптотурков. Какая-то новейшая технология, я не уточнял...

– Уточнял у кого? – заинтересовался Парсон. – Вы обсуждали это с Иваном Самсоновым?

– Да, какое там, – махнул рукой Абадайя. – Иван Самсонов не умней вас, адмирал, при всем уважении...

Грегори Парсон приосанился, не совсем правда понимая, комплимент это или оскорбление.

– Есть у «раски» во флоте один парень, очень дерзкий и способный, – закивал Смит. – Клянусь именем моей покойной матушки – Аделии Смит, что на театре военных действий он еще себя покажет.

– О ком вы говорите?

– Об адмирале Александре Василькове, – ответил Абадайя. – Именно он спланировал операцию по вашей дезинформации, джентльмены. Именно он разбросал по космосу сотни зондов, которые ослепили сканеры на кораблях командующего. Именно его корабль – тяжелый крейсер «Одинокый» был превращен в османский «Абдул Кадир». Да, и перед этим Васильков еще взял в качестве военного трофея две галеры султана, что добавило красок в картину. Кстати об «Абдул Кадире»... Как я слышал данный линкор был захвачен тем же Александром Васильковым несколько ранее...

– Это какой-то злой гений, этот Васильков! – ужаснулся Дорси, по традиции осенив себя крестным знаменем. – Неужели все придумал и сделал один человек?! Если это сотворил всего лишь один русский, то как мы собираемся победить целую Российскую Империю?

– Успокойтесь, адмирал, – улыбнулся Абадайя. – К счастью для нас, таких людей как Васильков один на миллион, остальные «раски» не такие перспективные и чем-то похожи на нас, поэтому шансы на победу сохраняются...

– Мне стало легче...

– И все же без одного человека, который являлся ключевым звеном в этом обмане, ничего бы у этого русского злого гения не получилось, так?! – Уоррен по-прежнему испепеляла Абадайю недобрым взглядом. – Если бы не ты – жирдяй, «раски» не удалось бы нас обмануть...

– Ну, извините, что я так хорош в разговорном жанре, – покался Смит, издеваясь над собравшимися. – Повторюсь, я просто спасал свою шкуру, а так же парней из команды «Йорктауна». Договор с Васильковым был таков: я помогаю обвести вокруг пальца адмирала Парсона, а он возвращает вашему покорному слуге и его людям свободу. Более того, благородный «раски» оставил мне еще в виде бонуса любимого малыша «Йорктауна» – это вообще круть и большая удача! Не представляете, как я счастлив!

– Не беспокойся, скоро на «Йорктауне» будет совершенно новый командир, – процедила сквозь зубы Элизабет Уоррен.

– Мечты-мечты, – отмахнулся Абадайя и потянулся к очередному бутерброду. – Слава деде Марии, что командующий у меня не «Шваброидный Грег» Парсон, а великий и ужасный – Итан «Короткая нога» Дрейк. Поэтому мне не только не грозит трибунал, я еще жду повышения за то, что вызволил из плена корабль...

– Правильней сказать, – в разговор неожиданно вмешался молчавший до этого Илайя Джонс, и от его взгляда у Абадайи кусок застрял в горле, – что совсем скоро на «Йорктауне» не просто сменится командир, данного крейсера вообще не будет существовать...

Абадайя поперхнулся, краем глаза покосившись на карту у себя в отсеке. К его крейсеру от стоящего напротив 4-го «вспомогательного» флота отделился одинокий линкор, который стал быстро приближаться. Этим линкором оказался «Юта» – флагман «Звезды Смерти» и по маршруту движения, скорости и повороту башен батарей корабля, командер Смит понял, что тот идет по его душу.

Нервный диалог между старшим офицерским составом флота Парсона тоже не предвещал ничего хорошего для толстяка, комдивы пытались остановить Джонса и уговаривали того не делать глупостей...

– Адмирал, остановите корабль и вернитесь в строй! – приказывал Джонсу сам Грег Парсон.

– Илайя, не дури, это все плохо кончится, – уговаривал своего товарища, Дюк Фланнаган.

– Иисус Мария! Что ты делаешь, безумец! – почти кричал Мелвин Дорси не забыв перекреститься.

Элизабет Уоррен молчала, так как вообще не разговаривала с Джонсом и терпеть его не могла, но в данный момент похоже искренне поддерживала, ненавидя предателя Абадайю куда больше, чем Илайю.

«Юта» шел по атакующей прямой линии, заходя на «Йорктаун» со стороны кормы. Как правило, заход со стороны силовых установок производился для снижения противодействия артиллерии защищаемого корабля, но в этом случае такой маневр был лишним – «Йорктауну» итак было попросту нечем защитить себя. Кроме как пары батарей средней дальности с левого борта, уцелевших после боя с русскими, на крейсере Абадайи другой защиты не имелось. Поэтому в противостоянии с «Ютой» у толстяка Смита и его команды не было ни единого шанса.

Однако у командера оставалось единственное оружие – его длинный язык и светлая голова, которая соображала невероятно быстро в условиях, когда огромное тело находилось в опасности.

– Прежде чем отдать приказ на уничтожение моего крейсера, посмотри на данные сканеров дальнего обнаружения, глупец, – Абадайя смело глядел на Джонса с экрана, стараясь не показывать тому, как сильно он испугался...

– Видишь в двадцати миллионах километров несколько точек? – продолжал толстяк, не отводя глаз от своего вероятного противника, и меряясь с ним силой взглядов. – Повернись и посмотри, кто летит на свидание с тобой, а потом примешь решение, атаковать или нет...

Глава 6

Насколько не был бы отчаянным Илайя Джонс, но и ему пришлось отступить. Последовав совету толстяка Абадайи, вице-адмирал скосил взгляд на карту, пересчитывая новые боевые эскадры, плотным строем идущие на высокой скорости к переходу, где стояли корабли Грегори Парсона. Лишь прочитав название флагмана можно было догадаться, кто спешил на свидание с Джонсом и остальными.

Впереди построения рассекал пространство, выдавая рекордные девятнадцать единиц скорости, авианосец «Банкер Хилл». Все, у вице-адмирала Джонса не осталось вариантов разделаться со своим ставшим кровным врагом – капитаном «Йорктауна», потому как на «Банкер Хилл» держал свой флаг ни кто иной, как сам Итан Дрейк.

А длинной, вытянувшейся на тысячу километров, походной колонной за авианосцем в кильватере шли одна за одной дивизии: 5-я «ударная» – «Тандерберд», которой командовал хорошо знакомый Джонсу – адмирал Рональд Мур, не отставала от нее – 7-я «линейная» – «Ирокезы» вице-адмирала Аарона Догэрти – еще одна сильнейшая дивизия флота Дрейка. Тут же плыла – 39-я «легкая» под командованием контр-адмирала Пайпер Райт, не менее отчаянной дамочки, чем и Элизабет Уоррен... В центре огромного скопления, похожего на вытянутую каплю, движущихся кораблей, сканерами была идентифицирована и выведена на тактическую карту следующая, до боли знакомая Илайи Джонсу дивизия. Ею оказалась 21-я «линейная» на флагмане которой – авианосце «Тикондерога» находился родной старший брат Илайи – Нейтен Джонс – по совместительству, командующий данной дивизией.

Замыкающими колонну были: 13-я «легкая» – вице-адмирала Корделли и 10-я «линейная» дивизия Леонарда Ловато... Наконец на карте появился и арьергард этого гигантского червя в виде – 20-ой «линейной», командовал которой вице-адмирал Теодор Торрес...

Илайя в бессилии сжал кулаки и выругался. Перед ним выросла практически весь 6-ой «ударный» флот Итана Дрейка. За исключением единственной дивизии флота – 40-ой, которая, как знал Джонс, продолжала оставаться на османской стороне перехода «Тарс–Таврида» в купе со второй эскадрой султана, маневрируя и делая вид, что американцы готовят атаку на русских именно оттуда.

– Семь чертовых дивизий! – пронеслось в голове Джонса. – Более сотни боевых вымпелов! И как не вовремя... Боюсь, что Грег Парсон даже если захочет, чисто физически не сможет меня защитить от расправы, если я сейчас не «зачехлю» орудия и не отойду от «Йорктауна»...

Атаковал бы Джонс несчастного Абадайю Смита и его корабль? Неизвестно, может, изначально просто хотел сильно напугать, но знающие командира «Звезды Смерти» могли поклясться, что «Йорктаун» был на волоске от гибели. Так что своевременное появление 6-го флота в секторе предотвратило очередную трагедию. Как бы потом оправдывался Джонс перед Трибуналом – неизвестно, но тем не менее уничтожить корабль вместе с командиром предателем Илайя действительно намеревался...

Оставим на потом, – решил Джонс и отдал приказ развернуть и вернуть в строй дивизии свой линкор «Юта». Абадайя облегченно выдохнул. Толстяк хоть и старался не показывать вида на камеру, что он боится, но внутри у командера все тряслось. Смит был наслышан о Джонсе-младшем как о головорезе, не жалеющем ни своих ни чужих, а значит, способном на любое безумие. Появление кораблей флота Дрейка спасло командеру Смигу жизнь...

– Так-то лучше, – храбрился сейчас Абадайя, обращаясь на всякий случай, чтобы снова не спровоцировать Джонса, не к нему, а к адмиралу Парсону. – Постарайтесь в будущем контролировать своих людей, сэр. При всем уважении у вас во флоте творится бардак...

– Давайте забудем данный инцидент, списав его на эмоции, – миролюбиво произнес Грегори Парсон, понимая, что лучше не продолжать конфликт, иначе разборок с дивизиями 6-го флота не избежать.

Как не фантастично звучат подобные слова, но на самом деле столкновение между флотами Сенатской Республики могло произойти в реальности, это не вымысел. Более того подобное имело место быть в истории Штатов и речь сейчас идет не о Гражданской войне Дистриктов, где американцы убивали таких же американцев. Нет, несколько столкновений и даже сражений произошло между дивизиями разных флотов, потому как боевое братство ценилось военными Республики выше, чем принадлежность к государственному образованию.

Многие американские колонисты вообще не считали и тем более не называли себя гражданами АСР. Скорее при встрече такой человек скажет: я с Посейдона, я – александриец, я – вашингтонец или техасец, на худой конец – я американец и назовет свой родной дистрикт. Это было традиционно и повелось еще с Земли, где каждый штат США обладал существенной долей независимости, делегируя лишь небольшую часть своих свобод центральному правительству.

В космосе при огромных пространствах и расстояниях между американскими звездными провинциями такая автономность и независимость со временем еще более усилилась. Что же касемо военных космоморяков, то помимо упомянутого флотского братства, по крайней мере высший и средний их командный состав формировался из изначально близких друг другу людей – боевых товарищей, протеже по службе, родственников и друзей. Инородные же тела, постепенно изгонялись из такой можно сказать закрытой касты, коей являлся тот или иной флот Республики.

Конечно, все моряки понимали кому они служат, зачем они служат и готовы были исполнять приказы верховного командования, но с большими оговорками, если дело касалось их родного флота. Такова была традиция, а традиции в космических войсках АСР чтились...

Вот почему Илайя сначала хотел расправиться с командиром «Йорктауна» и не испытывал к тому никаких чувств, кроме как ненависти к врагу. А после того, как увидел, кто идет к переходу, передумал это делать, ибо прекрасно понимал – живым он и возможно вся его дивизия в случае действительного столкновения между флотами, не выберется.

Повторюсь, сражение между дивизионными адмиралами Дрейка и Парсона с многочисленными жертвами и погибшими кораблями вполне могло произойти, если был бы существенный для этого столкновения повод. А уничтожение целого тяжелого крейсера 6-го флота, несомненно, на такой повод тянуло. Это для русских адмиралов, или например, для адмиралов Тысячезвездной Империи Хань подобные разборки были делом немислимим. А вот у наших друзей «янки» – вполне нормальным...

– Уговорили, адмирал, согласен замять инцидент, – важно ответил Абадайя, уже окончательно выдохнув и видя как «Юта» вернулся в строй без намерения снова атаковать. – Только предупреждаю, в дальнейшем держите на коротком поводке вашего цепного пса...

– Не забываетесь, командер, а то и у меня нервы могут сдать! – опешил от такого наглого обращения Абадаи в сторону вице-адмирала Джонса, Грегори Парсон у которого на лице заиграли желваки.

В отличие от своего командующего, Илайя Джонс никак не отреагировал на подобное оскорбление. Напомню, все это время видеотрансляция переговоров между командирами дивизий флота Парсона и рубкой «Йорктауна» продолжалась безостановочно. Джонс прекрасно слышал, что сказал командер, но промолчал и лишь холодно улыбнулся, для себя он уже решил, что сделает с толстяком, когда на то появится возможность.

– У всех нервы, не вы один такой, – тем временем Абадайя полностью успокоился и снова был на коне, чувствуя за своей спиной поддержку сотни идущих к переходу кораблей. – Это же не значит, что нужно убивать друг друга. Если не забыли, мы находимся во враждебном

нам секторе, с еще неразбитым флотом Самсонова... Может сначала с «раски» разберемся, или между собой сцепимся, а?

– Разумно, командер, – заставил себя успокоиться Грегори Парсон. – Давайте не будем продолжать эту тему...

– Продолжать ее точно не ваших интересах, – ответил на это Абадайя. – Ведь как только мой незабвенный шеф – Итан Джонс прибудет к «вратам» и узнает, что здесь произошло, я вам не позавидую...

– Что вы имеете в виду? – не понял Парсон, но заранее забеспокоился, слишком быстро и плотными рядами шли эти семь дивизий Дрейка к нему на свидание.

А если толстяк-командер прав, и 6-ой флот набросится на его корабли?! Да, нет, такое невозможно, за Итаном Дрейком не было замечено агрессивного поведения в отношении других без особой на то причины.

– А попытка украсть у моего шефа победу над Иваном Самсоновым не является серьезной причиной нелюбви его к вам? – ответил на это, ухмыляющийся командер Смит, будто прочитав мысли адмирала. – Ой, как я вам не завидую сейчас. Вы и ваши люди решили под шумок, пока дивизии флота Итана Дрейка сконцентрировались у Тиры-7 и вы их опережаете, разделаться с Черноморским космическим флотом и приписать победу и захват «Бессарабии» себе... Ай-ай-ай, как нехорошо получилось, адмирал! Теперь не знаю, найдете ли вы слова оправдания для моих товарищей, корабли которых уже менее чем через три часа будут здесь...

– Я действовал согласно обстановке, – заранее начал оправдываться Грег Парсон перед Абадайей, как перед главным обвинителем, но понимания в хитрых глазах того не нашел.

– Приберегите отговорки для «Короткой ноги», меня вы не убедили, – хмыкнул толстяк и потянулся к третьему бургеру. Разговоры и нервы сильно возбудили аппетит командера...

Между тем 6-ой «ударный» флот АСР быстро приближался к переходу «Бессарабия–Таврида» с неизвестными намерениями. Хотя Грегори Парсон серьезно и не воспринимал намеки Абадайи, все же осторожность адмирала взяла верх. Через некоторое время, ушедшее у кораблей Элизабет Уоррен, Илайи Джонса и Джекоба Кенни на перегруппировку, все дивизии 4-го «вспомогательного» флота выстроились в подобие оборонительной «фаланги», будто к ним приближаются не их боевые товарищи, а опаснейший противник. Так решил поступить Грегори Парсон на всякий пожарный случай...

Глава 7

– Илайя, ответь на два вопроса, – Дюк Фланнаган, у которого с Джонсом были из всех более-менее ровные отношения, связался с командиром «Звезды Смерти» по отдельному каналу. – Первый вопрос, ты на самом деле намеревался разделаться с толстяком Смитом, в плане сделать из него покойника Смита?

– У тебя есть в этом какие-то сомнения? – Джонс следил в настоящее время за действиями кораблей 6-го флота, которые уже совсем скоро должны были появиться у перехода, и адмиралу было не до дружеских бесед, поэтому отвечал он нехотя и вопросом на вопрос.

– Вот теперь уже нет, – Фланнаган осознал, что Илайя не шутил, когда направил линкор «Юта» навстречу кораблю Абадаии Смита. – Тогда возникает вопрос номер два, если два наших флота – Парсона и Дрейка столкнулись бы, сможешь атаковать дивизию собственного брата? Ведь в сражении, если оно начнется, от встречи с Нейтенем тебе не уйти...

– Всегда хотел померяться силами с этим тугодумом братцем, – тут же ответил Илайя. – Скажу более того, первым делом накинулся бы именно на его дивизию, как на самую слабую в 6-ом флоте...

– Ты не устаешь меня удивлять, – после некоторого молчания, выдал из себя Дюк Фланнаган, до глубины души пораженный ответом своего товарища. Вице-адмирал Фланнаган и сам не отличался достоинствами, но в сравнении с беспринципностью и жестокостью Джонса, Дюк был пай-мальчиком. – Надеюсь, что сражения между Дрейком и Парсоном все же не произойдет...

– Жаль, – снова коротко и ясно ответил командующий «Звезды Смерти». – Ты напрасно боишься «Короткой ноги». Ни количество кораблей под его началом, ни флотоводческие способности старика не дают тотального превосходства 6-го флота над нашим.

Фланнаган удивленно слушал, как Джонс без лишней сентиментальности стал раскладывать по полочкам все сильные и слабые стороны флота Дрейка, будто действительно сейчас на них шел враг.

– В 6-ом «ударном» чуть более сотни вымпелов, – продолжал, войдя в азарт Илайя Джонс, похоже, это ему даже нравилось, – против наших шестидесяти с небольшим. Не критично, если учесть, что за три часа корабли Уоррен и Кенни смогли восстановить потерянные в бою мощности энергетических полей, моя дивизия в столкновении с группой Ивана Самсонова практически не пострадала, твоя и вице-адмирала Дорси вообще в битву не входили. Так что наш 4-ый «вспомогательный» находится в полной боевой готовности.

Да у Кенни проблемы, но его дивизия может в этой битве быть оперативным резервом...

– Ты сейчас серьезно, друг? – Фланнаган уже был не рад, что приставал к Джонсу со своими вопросами. – Напоминаю, на нас идут сейчас такие же как и мы – американцы, а не русские или ханьские корабли...

– Ты правильно произнес ключевую фразу «на нас идут», – зло усмехнулся Илайя, – не приближаются и присоединяются к общему наступлению на врага, а на нас именно «идут». Так что здесь все предельно понятно. Дрейк, если ты меня спросишь, вполне способен попытаться наказать так скажем за дерзость 4-ый «вспомогательный». Толстый Смит усмехаясь, сказал правду, адмиралы Итана Дрейка точат на Парсона ножи и не простят попытки перетянуть на себя одеяло в противостоянии с русскими.

«Шваброидный Грег» хотел перепрыгнуть через голову Дрейка, и я был не против этого, сразу согласившись на дерзкую атаку Черноморского флота Самсонова у перехода во время эвакуации. Но случилось так как случилось, наш простодырый командующий был обведен вокруг пальца жирдяем Смитом, и в итоге мы не добились успеха. Победа выскользнула из рук Грега, и это было вполне предсказуемо...

– Что ты имеешь в виду? – не понял Фланнаган.
– Только то, что наш командующий – тряпка, дурак и что еще более страшно на войне – неудачник, – ответил Илайя Джонс.

– Не преувеличивай...

– Это доказано не один и не два раза, – не успокаивался вице-адмирал. – Обиднее всего, именно мы страдаем от этого сильнее самого Парсона.

– Не понимаю, объясни, пожалуйста...

– Командир-неудачник в военной кампании – это трагедия, – улыбнулся Илайя. – У тебя может не хватать опыта и ресурсов, все это поправимо. Ты даже можешь на войне быть глуп как пробка, дивизионные командиры помогут тебе и подстрахуют в случае непредвиденной ситуации и твоих ошибок в тактике... Но если ты неудачлив – все, это приговор возглавляемому тобой флоту...

Ничего уже не поможет, будь у тебя под рукой в несколько раз больше кораблей, чем у противника. Если фортуна отвернулась от такого флотоводца, он проиграет при любом раскладе...

– Не думал об этом, – честно признался Дюк Фланнаган. – И ты считаешь нашего командующего неудачливым человеком?

– Ты не видишь доказательств? – удивленно спросил Джонс, даже на время перестав сверлить взглядом тактическую карту. – Наш флот единственный из четырех флотов вторжения вступил в эту кампанию без сражений и из самого захудалого сектора пространства, из которого только можно было начать атаку на Россию. Почему Коннор Дэвис поставил сюда именно Парсона?

– И почему?

– Грег – самый слабый из всех командующих флотами Сенатской Республики, – уверенно ответил Илайя, будто знал характеристики всего высшего командного состава американского флота. – Парсон уступает не только самому Дэвису, а так же Дрейку, даже унылый и пассивный адмирал Хейз – командующий 3-им «вспомогательным» флотом выглядит в сравнении с нашим Шваброидом, бодрым и энергичным флотоводцем. И что более важно, имеет несравнимо больше шансов отличиться в секторах сражений...

Ты не думал над этим фактом, Дюк? Над тем, что страдаем от такой несправедливости именно мы с тобой. Разве мы виноваты, в том, что нами командует неудачник?

– Да, прекрати уже...

– Думаешь, я сошел с ума?

– Пока не решил, – Фланнаган хотел пошутить, но по взгляду Джонса понял, что не стоит.

– Я продолжу... Наше наступление и попытка догнать Кондратия Белова...

– И что?

– Ты помнишь неспешный ход нашего флота по пограничным системам Империи, – продолжал вице-адмирал Джонс, войдя в раж. – Скажи, будь на месте командующего ты или я, сумели бы мы настигнуть дивизии, которые достаточно медленно отводил адмирал Белов?

– Думаю, да, – согласно кивнул Фланнаган, тоже не раз за прошедшее время с начала наступления на русских, высказывавший недовольство медлительностью хода 4-го «вспомогательного». – Уверен, что – да, смогли бы...

– Вот именно, – ухмыльнулся Илайя, – а Парсон не сумел или не захотел, или не судьба... Это тебе еще один пример неудачливости... Хочешь еще? Тогда вспомни попытку входа в систему «Бессарабия»...

– Да, она была провалена, но такое случается, – попытался оправдать своего командующего, Дюк Фланнаган. – Ты не можешь предугадать, что тебя ждет по ту сторону портала. Белов и Хиляев оказались готовыми к обороне, а мы к атаке – нет...

– Но ты можешь выбрать командира, дивизия которого начнет битву в авангарде, – тут же ответил Джонс. – Снова задаю вопрос, будь зашедшим в «Бессарабию» ты или я – побежали бы мы назад после первой атаки на нас, как это сделал слюнтяй Мелвин Дорси?

– Сложно ответить, – признался вице-адмирал Фланнаган, – слишком по ту сторону портала, где нас ждали «раски», было горячо... Но то, что Мелвин не первый и не второй раз показывает «спину» своему противнику – это точно, за ним такой грешок водится, может поэтому он постоянно крестится и обращается к Всевышнему...

– Вот именно, Дорси – половая тряпка, такой же слабак, как и командующий, – воскликнул Илайя. – Мелвин бегал в своей жизни из секторов боя ото всех, от кого только можно было... Я возвращаюсь к нашим баранам, то есть к Грегу Парсону... В самый ответственный момент этот горе-флотоводец из всех имеющихся у него под рукой дивизионных адмиралов посылает в авангарде тьюфяка Мелвина, и тот благополучно бежит с «поля боя» после первой же неудачи...

Согласись, Дюк, мы с тобой не побежали бы и удержали плацдарм по ту сторону портала, но нас там не было...

Теперь вот эта только что закончившаяся недобитва. Все было выверено до минуты, и сцепка с Хиялевым и Беловым, и выход из засады вашей резервной группы. Но несмотря на это – мы упустили из-под носа добрую половину Черноморского императорского флота. Имеем серьезные потери в дивизии Кенни – еще одного недалекого адмирала, и проблемы с движущимся на нас флотом Дрейка... Кстати о дивизионных адмиралах... Посмотри, кто собрался под знамена Парсона... Кроме нас с тобой, здесь нет нормальных людей. Дорси – слабак, Кенни – самовлюбленный павлин, Лиза Уоррен – бешеная сука...

Мог ли собрать вокруг себя столько отбросов, адмирал флота, не имеющий проблем с фортуной, а? Нет, старина, говорю тебя точно – Грегори Парсон – фатальный неудачник и тащит нас за собой в это болото...

– Ох, не знаю, что и сказать, – Фланнаган загруженный информацией, немного поплыл. – Надеюсь, что ты ошибаешься и прошлые неудачи, лишь случайность, которая вскоре закончится...

– Ты всегда был оптимистом, – усмехнулся Илайя Джонс, – и смотрел на происходящее, надев розовые очки... Я же розовый цвет ненавижу с рождения...

– К чему вообще все эти разговоры про неудачников, давай ближе к реальности, – остановил речь Джонса, Фланнаган, уставший размышлять над неинтересными для себя вещами из тонкого мира. – Как будем выбираться вот из этой ситуации?

Дюк кивнул за спину Илайи, где горела трехмерная карта ближнего космоса с видневшимися на ней ярко-синими точками приближающихся кораблей 6-го флота.

– Похоже, опередить Дрейка нам не удалось, – горько усмехнулся Дюк. – «Короткая нога» даже прихрамывая, не отстает... Теперь он снова примет на себя верховенство, а нас задвинет на второй план.

– Я о том же, и все это следствие того, что командует нами Грегори Парсон, – ответил на это Джонс.

Дюк Фланнаган не замечал раньше за своим товарищем такой сильной ненависти к собственному командующему. Видимо Илайя чувствует в себе силы, что может сам возглавить 4-ый «вспомогательный» флот, иначе он бы не начинал этот откровенный разговор.

Да, точно, – Фланнаган внимательно посмотрел на своего товарища, – ты метишь на место Парсона, теперь я понял. Что ж, возможно, что Илайя со своим рвением к победе, целеустремленностью и неоспоримыми лидерскими качествами будет лучшим командующим, чем «Шваброидный Грег», – кивнул сам себе Дюк Фланнаган. – С Джонсом мы точно будем первыми, только вот не завел бы боевой азарт Илайи нас на тот свет раньше времени...

Глава 8

– Какого черта здесь творится, может кто-нибудь из 4-го флота нам объяснить?! – Пайпер Райт решила взять на себя переговорный процесс с адмиралом Парсоном, хотя обращалась сейчас ко всем дивизионным командирам флота.

Ее корабли, как и корабли ее товарищей из 6-го «ударного» уже были в зоне досягаемости орудий и подходили растянувшейся колонной к «вратам» перехода «Бессарабия–Таврида».

– Что именно вас интересует, контр-адмирал? – начал Грег Парсон, делая максимально простое лицо непонимающего человека. – И для начала, что за бесцеремонное обращение?!

– Бесцеремонно вылезать вперед основного «ударного» флота и пытаться грязными действиями украсть у нас добычу, – острая на язык Пайпер быстро взялась за дело, отстаивая права своего флота быть главной ударной силой в этом секторе пространства. – Вы не перепутали маршруты, господин адмирал, а так же значимость вашего соединения в этой кампании? 4-ый флот, которым вы пока еще командуете, «вспомогательным» Коннором Дэвисом был назван не по прихоти. Назначение такого флота – прикрывать действия основных ударных сил, помогать им и уж точно не мешать. Вы же, по-моему, не вовремя нацепили себе на голову корону не по размеру...

– Помолчите, контр-адмирал, и не лезьте не в свое дело! – в свою очередь Элизабет Уоррен, возмущенная до крайности таким обращением к своему командующему со стороны обычного дивизионного адмирала, к тому же союзного флота, вышла из себя. – Вы кто такая, чтобы упрекать старшего по званию флотоводца?! Знайте свое место, дамочка, иначе...

– Иначе что, сучка, остановишь меня?! – Пайпер быстро перевела атаку на Уоррен, конкуренции между женщинами, какие бы должности те не занимали, никто еще не отменял. – Только вижу, что кораблей у тебя для этого маловато, как-то... Что, потеряла остальные на свидании с русскими?! Так может, не будешь лезть впереди профессионалов, тогда и корабли целей будут...

– Я и с имеющимися вымпелами смогу надрать тебе, твою толстую задницу! – вскинулась Элизабет Уоррен, одновременно с этим осознав, что оказывается, может ненавидеть кого-то больше, чем Илайю Джонса и толстяка Смита. Например, вот эту пигалицу с дредами и татуировками... – Ты кого хочешь испугать своей недодивизией, коротышка?! Когда ты, еще училась на двойки в Академии, я уже эскадры Лиги по космосу гоняла...

– Похоже, не одну не догнала, – Пайпер не сдавалась. – Так может на пенсию пора, сестра? Если хочешь, могу посодействовать...

– Попробуй...

– Попробую, только после встречи со мной, пенсию тебе будут платить не военную, а по инвалидности, – засмеялась Райт, довольная, что насовала хоть и словесно всем подряд из ненавистного ей 4-го флота, а пусть знают свое место.

– Дотянешься до моего лица, с твоим-то ростом? – хмыкнула Элизабет, решив уколоть свою соперницу в самое слабое место.

Пайпер действительно покраснела и заметно смутилась, зря Уоррен затронула эту тему.

– Даже тянуться не буду, вот этим вот сделаю тебя неходячей! – пригрозила контр-адмирал Райт, указывая пальцем на пульт управления.

– Ой, как я испугалась! – манерно воскликнула Элизабет. – Силенок хватит нажать?

– Если не хватит, то есть, кому помочь, – неожиданно вмешался в дамский разговор, наш старый знакомый Леонард Ловато, который тоже не прочь был помолоть языком.

– Ты еще кто такой? – прыснула Уоррен, безусловно видя информацию, что за военный находится перед ней на экране, но делая вид, что не в курсе. – Еще один неудачник из 6-го

флота? Чем ты можешь помочь своей коротконогой подруге? Только успокоить ее, а то вон она покраснела, как дементианская гигантская свекла...

– Помогу разобраться с тобой, дуреха, – ответил Леонард, – как и со всей вашей гнилой кампашкой... Вы – моряки из 4-го флота и вправду взяли на себя очень много!

Ловато, несмотря на природную трусоватость, которую издавна можно было принять за разумность действий и осторожность, был сейчас настроен крайне воинственно. Во-первых, он как и остальные его товарищи, горел желанием наказать адмиралов Парсона за самоволие, так обидно было, что какие-то наглецы перетягивали в ведущейся кампании против русских одеяло не себя. Во-вторых, незадолго до этого разговора с Уоррен, Леонард имел беседу со своим командером – Абадаей Смитом, корабль которого вице-адмирал неожиданно увидел целым и почти невредимым, стоящим рядом с построением 4-го флота.

Ловато сначала удивился и насторожился. Откуда взяться здесь «Йорктауну», плененному ранее русскими и взятому на абордаж еще у перехода «Мадьярский Пояс–Бессарабия», когда Итан Дрейк пытался разделаться с адмиралом Василием Козицыным. Леонард сразу же связался с мостиком крейсера, напомним «Йорктаун» входил в состав его 10-ой дивизии, поэтому именно Ловато и был сейчас на взводе.

Вице-адмирал очень обрадовался, увидев перед собой на экране широкую физиономию знакомого до боли командера Абадаи Смита, и поняв, что крейсеру ничего не угрожает и соответственно дивизия Ловато снова усиливается. Пространный рассказ Смита, о том как ему удалось заполучить свободу для себя и своего экипажа впечатлил Леонарда. Несмотря на то, что Абадае, офицерами и адмиралами 4-го флота посылались проклятия и обвинения в предательстве, его непосредственный командир встал на сторону своего подчиненного.

Ловато в итоге получал назад «Йорктаун» а то, что Парсон и его люди остались с носом, упустив Самсонова, вице-адмиралу даже нравилось. Более того, после слов Абадаи, который как маленький ребенок жаловался, что его крейсер хотели расстрелять и уничтожить, Леонард вскипел ненавистью к Джонсу и остальным и готов был чуть ли не первым броситься на защиту «Йорктауна».

– Я слышал, что вы помимо того, что проиграли сражение русским и дали тем уйти из системы, еще и пытались угрожать убийством моим людям?! – прошипел Ловато, переводя взгляд с Элизабет Уоррен, то на Джонса, то на самого Грегори Парсона. – Клянусь, это вам так не сойдет!

Парсон, несмотря на то, что был в этом споре – страшим адмиралом, совершенно растерялся и замолк, отдавая бразды правления своим дивизионным командирам. По-крайней мере, в разговорном жанре они лучше меня, – подумал Грег и ушел в тень. – Эмоции через несколько минут улягутся, и я наведу порядок, а пока...

А пока командующий набрал в рот воды, эфир кипел от обвинений, оскорблений и открытого выражения ненависти друг к другу. Очень могло стать, что Парсону вообще слова не достанется...

Пайпер снова схлестнулась в словесной перепалке без выбора выражений с Элизабет Уоррен, Ловато в порыве эмоций набросился на самого Илайю Джонса, благо тот лишь слушал, молчал и лишь холодно улыбался в ответ. Дальше к спору подключились остальные адмиралы, каждый хотел высказать, что он думает о своих прежних товарищах и обвинить каждого из них во всех десяти смертных грехах.

Ситуация быстро выходила из-под контроля. Обид накопилось столько и наговорено было столько, что уже край. А сближение двух флотов продолжалось. Неожиданно в разговоре, сразу несколько адмиралов из флота Дрейка заметили, что 4-ый «вспомогательный» оказывается выстроился в оборонительный или наступательный, кому как виделось, порядок, очень сильно смахивающий на «фалангу».

Дредноуты первого класса с самой сильной защитой и мощными дальнобойными орудиями стояли в первой «линии» флота Парсона, перекрывая и прикрывая друг друга защитными полями, настолько близко находились они к соседним кораблям. Во второй «линии» расположились все остальные – более легкие вымпелы и авианосцы. Вроде бы «фаланга» не двигалась и не предпринимала никаких активных действий, но уже одно то, что американский флот, ожидая другой такой же американский флот, выстраивался в боевой порядок, заставило дивизионных адмиралов Итана Дрейка задуматься...

– А что происходит?! – обеспокоенно вскинул брови Теодор Торрес – тоже не страдающий отвагой, как и Ловато, командующий. – Почему ваши корабли, сэр, находятся в нестандартном для себя положении?

– Это... это ради безопасности, – не нашел ничего другого, как ответить, Грегори Парсон, тем самым еще подлил масла в огонь.

– Какой безопасности, от кого? – допытывался Торрес, одновременно переглядываясь со своими товарищами из 6-го флота. – Если вы опасаетесь контратаки русских из перехода, то почему «фаланга» повернута не в сторону «враг»?

Парсон не знал, что сказать и посмотрел на своих адмиралов.

– Иногда, имея дело с такими как вы, лучше подстраховаться, – смело за всех ответила Элизабет Уоррен, которая уж точно не боялась сказать правды в глаза.

– Значит, наши опасения были не напрасны! – победно воскликнул Леонард Ловато. – И вы подлецы готовили нам ловушку! Вот маски и сброшены! Я вы мне не верили, – Ловато обратился к своим товарищам. – Смотрите, они уже готовы открыть огонь!

– Зачем разводить панику, никто из 4-го флота не собирается стрелять, – попытался успокоить всех Нейтен Джонс – командующий 21-ой «линейной».

– В то, что «свои» откроют по нам огонь, я тоже не стал бы верить, – замотал головой адмирал Мур, негласно за отсутствием Итана Дрейка, являющийся старшим в 6-ом флоте.

– А я уверена на все сто, что вон та ведьма, – Пайпер ткнула пальцем в экран, указывая на покрасневшееся лицо Лизы Уоррен, – точно отдаст приказ стрелять...

– Без сомнения они приготовились к бою, иначе бы таким манером не выстроились, – не успокаивался Леонард Ловато.

– Надо что-то решать и очень быстро, – вставил слово Фрэнк Корделли, – мы сблизилась с 4-ым флотом на минимальное расстояние, но по-прежнему вытянуты в походную колонну и идем далеко друг от друга. А стоящие напротив нас дивизии сомкнуты в плотный строй... Я не знаю, есть ли планы у Парсона и его людей атаковать нас, но если все-таки они на это решаться, то нам летящим колонной, несмотря на перевес в численности, ой как не поздоровится...

Адмиралы 6-го флота замолчали, не зная, как поступить. Наконец, первый пошел...

– Я не собираюсь ждать своей участи и погибать под дальнобойными орудиями 4-го флота, – воскликнула Пайпер Райт. – Моим вымпелам – слушать приказ – 39-ой «легкой» немедленно покинуть общий строй и начать перегруппировку к атакующий «клин»...

Глава 9

В секторе перехода «Бессарабия–Таврида» сейчас творилось немыслимое. Два республиканских флота оба состоящие из американцев, находясь в звездной системе противника, ведя войну с русскими эскадрами, а данную минуту сходились друг с другом не для перегруппировки и дальнейшего вторжения в соседнюю провинцию, они сближались, маневрировали и перестраивались в боевые построения для того, чтобы атаковать своих же товарищей.

Канониры палубных батарей кораблей 2-ого «ударного» и такие же артиллеристы из 4-го «вспомогательного» смотрели в оптические электронные прицелы и направляли свои орудия на своих соотечественников. Это было невероятно, но это происходило...

Как только первая ласточка в лице контр-адмирала Пайпер Райт и ее дивизии, вылетела из гнезда на оперативный простор, она тем самым запустила цепь дальнейших событий для остальных участников разыгрывающейся трагедии. До покидания строя 39-ой «легкой» всем им еще можно было остановиться. Флот Парсона хоть и был выстроен в «фалангу», но вел себя крайне пассивно, ни единым движением не провоцируя моряков из 6-го флота. Парсона и его адмиралов, решивших перестраховаться, можно было отчасти понять. В противостоянии с превосходящими их по численности кораблями Итана Дрейка, произойди какая-либо заварушка, 4-му флоту не поздоровилось бы.

Опасения Грегори Парсона были не напрасны, слишком сильно он обидел «Короткую ногу» и его адмиралов, и те могли начать мстить. Кстати, зачинщиком большой драки могли оказаться не только комдивы 6-го «ударного», у самого Парсона во флоте имелось немало горячих голов, способных спровоцировать на конфликт. Один Илайя Джонс чего только стоит, да и Элизабет Уоррен палец в рот не клади, всю руку отхватит...

Адмиралы же флота Дрейка расценили боевое построение своих товарищей как сигнал к действию. И их тоже в свою очередь можно понять. Когда ты летишь навстречу плотному строю боевых кораблей и не знаешь, откроют они огонь или нет, то, конечно же, предпочтешь перегруппироваться и подготовиться ко всяким неожиданностям.

Потому Пайпер Райт не стала ждать и первой вышла из походной колонны 6-го флота, начав сразу же группировать из полутора десятков своих вымпелов атакующий «конус». За ней долго не думая последовала дивизия Леонарда Ловато, которая хоть и шла одной из замыкающих, однако ее командующий тоже решил перестраховаться и заранее подготовиться к различным сценариям действий.

10-я «линейная» вышла из общего строя и замедлила ход. Третьей покинула колонну дивизия вице-адмирала Аарона Догэрти – «Ирокезы». Ее командующий долго не мог принять верное решение, но все же выбрал сторону Райт и Ловато, мало ли что в голове у этих ребят из 4-го «вспомогательного».

После этого все походное построение флота Итана Дрейка стало разваливаться на отдельные части. Каждая дивизия действовала автономно, к сожалению, в рядах 6-го «ударного» не было сейчас человека, способного, как это умел делать «Короткая нога», быстро собрать воедино сто вымпелов и тем более держать их в повиновении. Дрейк в данную минуту лежал в регенерирующей капсуле медицинского блока на «Тикондероге» и не знал, что здесь творится в его отсутствие. А творилось страшное.

Адмирал Грегори Парсон вдруг очнулся и снова ощутил себя на коне, вероятно забыв, что перед ним не русские эскадры, а свои же американские. Возможно, хаотичность действий комдивов 6-го флота спровоцировала Парсона на активность, как провоцирует на нападение хищника внезапное бегство жертвы в страхе от него. Инстинкт сработал на автомате и командующий 4-ым флотом отдал немедленный приказ:

– «Фаланге» – малый вперед! – приказал он. – Огонь не открывать, повторяю не стрелять, только планомерное давление...

Никто из его командиров дивизий и не собирался отдавать приказ своим канонирам стрелять по кораблям 6-го флота, даже у Джонса пока таких планов в голове пока не было. Но само движение «фаланги» в сторону предполагаемого противника явилось для адмиралов Дрейка красной тряпкой и сигналом к действию.

Первой и самой ближайшей к построению Парсона оказалась дивизия «Тандерберд» – Рональда Мура. Этот адмирал не хотел и не предполагал, что вообще может произойти нечто подобное, и его корабли продолжали идти походной колонной прямоком на «фалангу». Мур не перестраивал дивизию, до конца еще не веря в то, что корабли 4-го флота могут открыть огонь или повести себя как-то агрессивно.

– Ладно, перепалка в эфире, у всех нервы сдают, но это же не означает, что нужно перебить друг друга в прямом смысле слова! – так думал адмирал Мур, снова выходя на связь с Грегори Парсоном.

– Что вы делаете, сэр, позвольте узнать? – Рональд удивленно посмотрел на командующего 4-ым флотом, пытаясь угадать по мускулам у него на лице, что тот задумал.

– Прикажете остановиться своей дивизии, адмирал, – вместо этого ответил Парсон, ни одним движением не выдавая намерений. – После, разверните корабли к нам кормой и ждите дальнейших распоряжений...

– Что?!

– Я до сих пор не поговорил с вашим командующим, – продолжал Парсон. – Соедините меня немедленно с рубкой «Банкер Хилл». Я хочу узнать из первых уст, что задумал Итан Дрейк...

– Адмирал Дрейк тяжело ранен в последнем бою, командующий в бессознательном состоянии, – ответил Мур, – поэтому не может разговаривать с нами. К тому же он находится не на «Банкер Хилл», а на «Тикондероге»... Я же, общим решением адмиралов, принял временное командование флотом на себя...

– Хорошо, тогда вы слышали, что я вам сказал ранее, – продолжал Грегори Парсон еще более уверенным тоном, потому как если в рядах 6-го «ударного» оказывается нет Дрейка, справиться с ним будет куда легче. – То же самое прикажите сделать своим подчиненным. Повторяю, перестроения не предпринимать, артиллерийские батареи и защитные поля – деактивировать... Развернуться к «фаланге» кормой...

– Вы с ума сошли, адмирал! – Рональд Мур пытался остановить безумие, а его дивизия в это время продолжала идти прежним курсом прямоком в координаты 4-го флота. – Какие деактивации и развороты кормой? Вы с кем разговариваете, с флотом противника или с союзным флотом?

– Пока не знаю, сэр, – отвечал Парсон, видя свое тактическое преимущество и не желавший его терять. – Своими дальнейшими действиями вы мне сами ответите на данный вопрос. И от этого ответа будет зависеть ваша дальнейшая судьба.

Дивизионные адмиралы 4-го флота таким смелым и решительным действиям командующего остались крайне довольны, даже Илайя Смит готов был взять слова про своего шефатряпку обратно. Флот Парсона все больше и больше разгонялся, расстояние между ним и дивизией «Тандерберд» стремительно сокращалось. Еще пара минут и если кто-либо из них не отвернет в сторону от первоначального маршрута или не остановится – возможно, было прямое столкновение лоб в лоб.

Остальные дивизии 6-го флота рассыпались по ближнему пространству и начали перестраиваться, кто в оборонительную «сферу», как это успел сделать вице-адмирал Догэрти. Кто собирал свои корабли в атакующие порядки, как происходило с дивизиями Пайпер Райт и Нейтена Джонса. Эти двое первыми повели свои вымпелы по широкой дуге, с двух направлений

огибая, идущую на них «фалангу». Это был единственный верный маневр в данных обстоятельствах, когда твой собственный флот разделен на автономные эскадры, а флот предполагаемого противника полностью боеготов и идет на тебя сплоченными рядами.

В остальном же, 6-му «ударному» было не позавидовать, ибо хоть его численность почти в два раза и превышала число кораблей Парсона, в данную минуту именно за командующим 4-ым флотом было тактическое преимущество сомкнутого строя. Сколько бы у тебя не было в наличии кораблей, сражаться разобщенными эскадрами с плотной «фалангой» было делом самоубийственным и почти безнадежным. Адмиралам флота Дрейка срочно необходимо было время на сплочение, но Парсон его им не предоставил, понимая, что это единственный козырь у него в рукаве и его надо использовать в полную силу, не дав собраться противнику воедино и разбивая и обезоруживая его дивизии по одной.

В том, что адмиралы 6-го флота, оказавшись в таком затруднительном положении, вынуждены будут поочередно выкинуть белый код-сигнал о капитуляции, Грегори Парсон не сомневался. Именно так поступил бы и он, окажись на месте того же Мура, но вышло совсем иначе. Даже Рональд Мур самый спокойный и рассудительный из всех адмиралов 6-го «ударного», и тот сейчас взбрыкнул. Чувство собственного достоинства сыграло свою роль. Мур хоть и не хотел враждовать и до последнего старался договориться, но не мог по определению выполнить приказ Парсона, тем более объявленного в такой ультимативной форме, как сейчас.

«Деактивировать орудия и развернуться кормой» – это же надо такое придумать говорить американскому адмиралу! Да меня, если я на подобное соглашусь, потом остаток жизни будут на смех поднимать мои же товарищи по оружию, – хмыкнул Мур и усмехнулся. – Нет, такому не бывать! Приказ по дивизии – начать перестроение в оборонительное «каре», погасить скорость – остановиться в данных координатах...

Адмирал не успел договорить, как массовый залп орудий одной из дивизий, шедшей на «Тандерберд» «фаланги», прочертил безжизненное пространство космоса длинными трассами боевой плазмы, которая мощной волной врезалась в защитные поля кораблей 5-ой «ударной», разметаив ее по сторонам...

Глава 10

– Прекратить огонь, я вам приказываю – немедленно прекратите огонь! – сорвал голос адмирал Парсон, пытаясь остановить то безумие, к развитию которого самолично приложил так много усилий. Зачем было выстраиваться в «фалангу», зачем начинать движение в сторону дивизий 6-го флота и в приказном порядке требовать от их командиров немедленной и безоговорочной капитуляции?! Ты же прекрасно знал, что ни один уважающий себя адмирал Республики не станет выполнять подобный ультиматум. И все равно его отдал. А теперь пожинай, то, что посеял...

Грегори Парсон беспрестанно требовал от операторов, чтобы те установили связь с дивизиями его флота, с кораблей которых и был открыт огонь первыми. Таковыми явились: сначала пресловутая «Звезда Смерти», а затем к ней присоединилась и 25-я «легкая».

Илайя Джонс, как только услышал ответ адмирала Мура о том, что тот не собирается подчиняться требованию командующего 4-ым флотом, долго не думая, приказал своим канонирам выжечь защитные лобовые поля выпелов дивизии «Тандерберда». Тем более что дивизия Мура по приказу ее командира уже начала перестраиваться в оборонительное «каре», видя приближение «фаланги» Парсона. Джонс расценил это как враждебные действия и первым применил оружие.

Справедливости ради нужно заметить что комдив «Звезды Смерти» не отдавал распоряжений на уничтожение кораблей Рональда Мура. Илайя четко дал понять своим артиллеристам, что нужно лишь обнулить защитные поля кораблей «Тандерберда», а по обшивке не стрелять, чтобы ненароком не задеть кого-либо из американских моряков. Джонс лишь хотел в такой жесткой форме наказать самоуверенных и зазнавшихся «янки» из флота Дрейка, но не более. Защитное энергетическое поле, даже если его ослабить до нуля, но при этом не уничтожать трансляторы, установленные на поверхности корабля, быстро восстанавливалось без каких-либо последствий. Кроме как разряженные аккумуляторные батареи энергополей, ничего страшного с таким кораблем случиться не могло.

Вот и сейчас Илайя, отдавая приказ на превентивные действия, хотел лишь наглядно продемонстрировать собственное превосходство и показать, что шутить он с моряками 6-го флота не намерен. Однако все пошло не по плану.

Вроде как сначала Джонс контролировал ситуацию и даже победно ухмылялся, видя начавшуюся в рядах «Тандерберда» панику среди командиров кораблей. Вымпелы из дивизии Мура действительно разбросало по ближнему пространству, ибо их капитаны и штурманы, забыв об изначальном приказе своего адмирала «выстроиться в «каре»», от неожиданности стали разлетаться в разных направлениях, пытаясь уйти от огня «фаланги».

А после того как к батарейным расчетам «Звезды Смерти» через минуту присоединились канониры Элизабет Уоррен, паника на кораблях Рона Мура вошла в последнюю стадию – массового бегства из обстреливаемого сектора. Корабли «Тандерберда» даже не открыли ответного огня, тем более, что до сих пор не получили такого приказа от своего адмирала. Рональд Мур сначала не мог прийти в себя и осознать случившееся, а потому еще долго пытался связаться с Парсоном и выяснял с тем отношения, набросившись на командующего 4-ым флотом с обвинениями и требованием прекратить это безумие.

Однако Парсон в данную минуту не контролировал ситуацию и ничем не мог помочь Муру, в бессилии разводя руками и переводя стрелки на своих подчиненных, мол спрашивайте у Джонса и Уоррен, что они делают и зачем! В общем, пока оба адмирала выясняли, кто виноват и что делать, артиллерийская дуэль продолжалась.

Через пару минут половина кораблей «Тандерберда», наконец, открыла ответный огонь по «фаланге». Экипажи 5-ой «ударной» были как-никак ветеранами нескольких кампаний и в

отличие от своего командующего гораздо быстрее него осознали происходящее и стали самостоятельно решать возникшую проблему. Да, в первую минуту «Тандерберд» действительно рассыпалась по космосу, а кто бы не засуетился, когда по вам стреляют свои же товарищи. Но через некоторое время командиры кораблей 5-ой стали приходить в себя, и дивизия снова почувствовала себя единым целым.

Изначальный приказ Мура о построении в «каре» был с горем пополам, но все же приведен в исполнение. Вскоре перед кораблями Парсона выросла оборонительная «сфера» из семнадцати выпелов, стоящих плотнейшим образом друг к другу и развернутых носами в разных направлениях для отражения атаки.

Первая «линия» «фаланги» Парсона начала тут же получать ответные порции боевой плазмы в защитные поля уже своих кораблей. И здесь серьезную роль сыграл фактор распределения огня с разных сторон. Артиллерия Джонса и Уоррен была во всем выпелах Мура без разбора, а вот канониры из «Тандерберда» стали защищаться по уму – как и должно происходить в условиях реального боя – то есть концентрировали огонь своих батарей сразу нескольких выпелов по одной выбранной заранее цели. В итоге плазма орудий «Звезды Смерти» и 25-ой «легкой» ложилась одинаково на все корабли дивизии Мура, а те в ответ работали всего по пяти или шести выпелам противника.

По результату такой перестрелки фронтальные защитные экраны сразу на нескольких крейсерах Джонса и Уоррен обнулились гораздо раньше, чем аналогичные поля на кораблях Рональда Мура. А дальше произошло самое страшное, что только усугубило ситуацию. Орудия «Тандерберда», после того как поля нескольких выпелов из первой линии «фаланги» перестали существовать, продолжили свою работу, направляя потоки разрушительной плазмы непосредственно на их броню.

Ведь канониры Мура не знали, что адмиралы Джонс и Уоррен отдали приказ своей артиллерии только лишь на выведение из строя энергополей, они-то думали, что бой идет настоящий, а не бутафорный. И теперь, как и положено палили всю по внешней обшивке кораблей противника, срывая один за другим слои нимидийской брони и плавя башни их орудийных платформ.

Буквально за несколько минут такой перестрелки три крейсера из дивизии Илайи Джонса и один из 25-ой дивизии Элизабет Уоррен пострадали серьезнейшим образом. В результате огня с кораблей «Тандерберда», погибли первые моряки, в частности на тяжелом крейсере «Лексингтон» из «Звезды Смерти» и на крейсере «Гуам», относившемся к 25-ой «легкой». Все погибшие находились в носовых модулях данных кораблей и попросту сгорели в потоке плазмы, не успев вовремя оттуда выбраться...

Ситуация молниеносно вышла из-под контроля. Хотя по началу, и Лиза Уоррен, и даже разъяренный потерями среди своих людей – Илайя Джонс, попытались связаться с Роном Муром и объяснить тому, что на самом деле происходит. Они пытались оправдать свои агрессивные действия тем, что изначально не собирались применять плазму по внешней обшивке кораблей «Тандерберда» и ограничились бы лишь выжиганием их энергополей, так сказать «хотели проучить».

Но сейчас, и адмирал Мур, и его старшие командиры, с которыми Джонс и Уоррен тоже попытались связаться, попросту тем не поверили. Ведь как можно понять, что это была «шутка» пусть жестокая и безумная, когда в сторону тебя летят сотни зарядов боевой плазмы. А если канониры из 4-го флота не остановятся на достигнутом и продолжат стрельбу до окончательного уничтожения дивизии. В общем, взбешенные вероломством своих бывших сослуживцев, моряки из «Тандерберда», а вернее их офицеры и адмирал, не захотели принять объяснения Илайи Джонса и Элизабет Уоррен, поэтому продолжили вести огонь на поражение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.